



Алексей Полихович на митинге 10 августа / Фото: Анастасия Медведева для ОВД-Инфо

27.08.2019, 16:50 Москва

свой опыт

Отпуск в спецприемнике: дневник Алексея Полиховича, задержанного за речь на митинге

Участник ОВД-Инфо Алексей Полихович отсидел 13 суток административного ареста за речь на митинге 10 августа. Ему вменили мелкое хулиганство за фразу «Они охуели». Полихович рассказывает о днях под арестом, обществе, которого нет, и о том, чем спецприемник отличается от СИЗО.

11 АВГУСТА

- Проходите, полиция.
- Мы тебя тут заждались, пидор.
- Да он охувший!

Начинаю кричать: «Помогите». Надеюсь, что коллеги услышат и поймут, что меня задерживают.

— Щас поможем тебе.

— Чо, допизделся на своем митинге?

Мне заламывают руки, надевают наручники. Точечное задержание — это всегда адреналин, а тут я еще и не до конца понимаю, по какой именно причине меня винтят. Понятно, что за выступление на Сахарова, но что конкретно они там придумали? В голове отстукивает маятник: административка или уголовка?

Административка или уголовка? И где-то там же второй маятник: менты или ФСБ? Менты или ФСБ?

Заталкивают в машину. Смотрю на водителя — он в зеленой жилетке, то есть ППСник, это уже лучше. Наличие реального полицейского в форме успокаивает.

— В «Красное село» его везите, — говорит один из ментов, оставшихся на тротуаре.

То есть, в отдел полиции «Красносельский». Получается, еще и по территориальности правонарушения — проспект Сахарова явно относится к этому району. Тут я расслабляюсь еще чуть-чуть.

В «Красном селе» меня передают на руки дежурному. Снимают с меня наручники, позвонить не дают: боятся, что инспектор, которая будет вести дело, не одобрит. Устраивают на ночлег в камере. Здесь мне предстоит провести удивительный уикэнд, наполненный людьми из другого мира, полного мата, негатива, усталости и смирения со своей судьбой.

УИКЭНД В «КРАСНОМ СЕЛЕ»

Утром ко мне подселяют двух бедолаг. Первый — бездомный в кроссовке и тапочке, одна нога

перебинтована. Второй бедолага побит и опух. Судя по целым носкам на ногах, у него есть дом.

Приходит инспектор, дает мне позвонить. Кажется, меня не хватились. Сообщаю, что как и где задержан, какая статья. Затем приезжают Таня (моя бывшая жена) с Ксюшей (участница ОВД-Инфо и моя подруга), делают передачку. Таня манифестирует прибытие звонким: «Здравствуйте, хочу сделать передачу своему мужу!» Ксюша, кажется, волнуется. «Муж, объелся груш», — так Таня все время говорила, пока предлагала в 2013-м мне брак в «Бутырке», пока собирала передачки и собиралась на длительное свидание в Рязань, пока впадала в депрессию и с болью, травмами и чувством вины — уходила. Круг замкнулся.

Ночью в «Красном селе» наступает время приключений. Сначала привозят парочку не очень трезвых людей. Мужичок — маленький, как хоббит, не издает вообще никаких звуков.

А вот спутница его — титан. В коричневой безрукавке, с пучком выбеленных волос и в светлых камуфляжных штанах, она устраивает настоящий бенефис. Ее отводят дальше по коридору давать объяснения из-за того, что какой-то друг ее пламенного сердца написал на нее заявление о воровстве и побоях.

Объяснения она дает громогласно и торжественно. Потом ходит по коридору и начинает интересоваться у полицейских, когда ее отпустят. Ее не отпускают. Тогда она взрывается: орет то на постового на входе, то на дежурного, то на еще каких-то невидимых сотрудников, кроет их матом и требует выпустить. Затем уходит передохнуть в глубину коридора, включает музыку с телефона и громко, на весь отдел, подпевает. Возвращается к дежурке и с новой силой набрасывается на ментов. Когда и этот наскок оборачивается неудачей, она начинает плакать и причитать о своей нелегкой судьбе.

Кажется, полицейские и сами рады бы ее отпустить, но пока оформляются документы, не могут этого сделать. В итоге ее все же выпускают.

12 АВГУСТА

Суд в понедельник. Как обычно, суд — повод увидеться с близкими, достойного разбирательства я от него не жду. Пришло довольно много людей, человек 30. Пресс-секретарь суда производит приятное впечатление: четко говорит приставам, что они должны обеспечить присутствие всех желающих на заседании. Конвойные полицейские тоже производят приятное впечатление: шутят, что вместе со мной прославятся, и поправляют кепки на головах, чтобы скрыть лица.

Судья строго следует букве закона. А согласно ей — «явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью». Камон, что это за такое мифическое общество у вас в КоАП? Общество скандировало вместе со мной. Реальное общество на Сахарова. А ваше мифическое общество из статьи 20.1 — чушь и формализм.

Общаясь с залом, говорю, что хотел бы 13 суток — и получаю 13 суток. Когда судья зачитывает это, зал взрывается смехом.

13 АВГУСТА

Спецприемник в Мневниках — лучшее учреждение из тех, где я сидел или служил. Готов поставить ему положительные оценки во всех приложениях и сервисах.

Во-первых, тут классный прогулочный дворик — просторный, как четыре дворика в «Бутырке». Во-вторых, тут неплохо кормят и дают чай с сахаром. Сотрудники расслабленные и в большинстве своем безобидные. Раз

в день легально дают телефон позвонить на 15 минут, запрещая, правда, выходить в интернет. Из минусов — скудная библиотека, отсутствие розеток, а значит — отсутствие кипятка и новостей. Слушаем радиоприемник, а кипяток набираем каждый прием пищи в столовой, оборачивая скукожившуюся бутылку в одеяла, сумки и теплую одежду — это наш термос.

Сидят, в основном, водители, лишённые прав или пойманные в нетрезвом виде за рулем. Сроки — 5–7 суток. Сидят здесь и политические — встречаю в коридоре Яшина (незарегистрированный кандидат в депутаты Мосгордумы), с ним же в хате сидит Степанов (координатор московского штаба Навального), а потом — Золотаревский (глава штаба Ивана Жданова), которого задержали на митинге 10 августа, где я и выступал.

У нас в хате есть старший по камере. Это Саныч — бородатый мужик шестидесяти лет, рассказывающий истории про тысячелетнюю историю государства русов, критикующий Навального и травящий байки.

По поводу оппозиции и государства русов мы с ним спорим, но мне импонирует его стремление к организованности: уборка в камере раз в два дня, обязательный накорм вновь поступивших, в целом дружелюбное и отзывчивое отношение к новеньким. С тюрьмы привык относиться к таким людям без предрассудков. Да, русы строили подземные дороги семь тысяч лет назад, да, Навальный живет на деньги Госдепа, ну, бывало и пострашнее. В конце концов, ненависть и недоверие к властям всех мастей (кроме Путина) разделяет.

15 АВГУСТА

К нам в хату подселяют большого весельчака, муниципального депутата Костю Янкаускаса. Он сидит

уже третий административный арест подряд. Выходит из спецприемника — его задерживают, оформляют новый протокол и снова дают арест. Я рад его видеть, он бодр и не унывает.

Костя сидеть, конечно, устал, но виду не подаёт.

17 АВГУСТА

Травим анекдоты. Мой любимый про гречку.

Выходит собака в понедельник к миске: «Вау! Гречка!»
Выходит собака во вторник к миске: «Круто! Гречка! Люблю гречку». Выходит собака в среду к миске: «Класс, снова гречка. Что может быть лучше!» Выходит собака в четверг: «Хм, гречка что ли? Ну, а ничего другого нет?» Выходит собака в пятницу: «Тьфу, снова гречка, сколько можно жрать одну гречку?!» Выходит собака в субботу: ничего. Выходит собака в воскресенье: ничего. Выходит собака в понедельник к миске: «Вау! Гречка!»

Про всех нас история.

20 АВГУСТА

Свидание с Таней. Вообще удивительно, как это слово означает сейчас исключительно встречу в дисциплинарном учреждении, а не дейт из тиндера.

Таня в белых гетрах до колен и «нюбэлэнсах», я — в тапочках на босу ногу. «Чулки взяла?» — шучу ей в ухо, когда обнимаемся в первый раз. Это отсылка к свиданиям в зоне, когда она приезжала ко мне на три дня с баулами еды, книг и любовного стафа. Смеется, говорит: «Пахнешь, как обычно, тюряжкой». Нам вернули наш 2012-й — передачи, суды, свидания, созвоны на 15 минут.

Мы уже давно не вместе, но со стороны, наверное, так не кажется. Таня шутит (или не совсем шутит), что наш

брак, развалившийся фактически еще в тюрьме, — далеко не самый худший брак из возможных. Мы можем обсуждать все на свете, смеяться и обниматься, многие ли пары могут похвастаться таким?

21 АВГУСТА

Я видел это множество раз: в школе, в армии, в тюрьме. Находят слабого, беззащитного. Теперь это худосочный мужичок неопределенных лет, как-то особенно неуверенно, неустойчиво семенящий по прогулочному дворику.

Он снимает футболку и подставляет острые ключицы солнцу. Из потрепанных джинсов торчат синие тусы. Время от времени мужичок что-то бормочет, иногда выступает с отдельными репликами невпопад. Идеальная мишень для острот.

Во дворик загнали сразу несколько хат. Люди подкалывают мужичка, ржут, многозначительно улыбаются друг другу. Зажигалка нужна? Вон на двери, залезь, посмотри. Чо стриптиз устраиваешь? Ты что, потерялся? Куда едешь?

Тоскливо не столько от ватаги злых людей с режущими улыбками и не столько от этого потерявшегося в жизни мужичка, сколько от повторяемости формата. В школе — шутки над ботаниками и задротами. В армии — над толстяками и маменькиными сынками. В тюрьме — над опущенными, козлами, слабыми. Смех как оружие, шуточки как стигма. Тоскливо, что эта модель словно висит в облаке, ее все время можно скачать (и скачивают), установить и начать глумиться.

22 АВГУСТА

Вывозят на апелляцию. Я готовлю огненную речь про «революционную пену», но судья постоянно меня

перебивает и хочет заставить говорить только о законности. Мат был? Значит, неуважение к обществу. К тому самому обществу из КоАП, которое никто никогда не видел.

Потом стоим с конвойными, которые меня привезли и которые сейчас будут меня увозить обратно в спецприемник, курим. Они курят прямо под табличкой «Курить запрещено». Немного матерятся. Я предлагаю им заехать ко мне домой «по пивку». Отшучиваются, что не пьют на работе. Разговор перетекает в обсуждение чешского пива.

24 АВГУСТА

Вот то, что с административки освобождают минуту в минуту, немного бесит. По уголовке тебя освобождают на один день раньше срока, а если освобождение выпадает на выходной, то и еще раньше. А тут — задержали в полвторого ночи — отпустим в полвторого ночи.

Пока иду с сотрудницей к воротам, женский голос из-за них кричит: «Яшин, выходи!» Янкаускас тоже кричит: «Яшин, ты следующий!» Из ближайшей к воротам камеры им в ответ кто-то ругается: «Заткнись! Заткнись! Выйдет твой Яшин! Ты нормальная?!»

Меня освобождают на три минуты раньше положенного срока. Снаружи в меня утыкаются камеры мобильных телефонов. Человек 20 стоят полукругом, кричат, смеются. Корреспондент «Медиазоны» Сковорода подходит и передает мне стеклянную бутылку с вином. Другой корреспондент «Медиазоны» Швец подходит следом и угощает вином из пластиковой бутылки.

Звоню отцу, говорю, что меня не завинтили на выходе. Чувствую тоску, какая возникает при просмотре старого любимого фильма, который уже не вызывает сильных

эмоций. После трех лет в СИЗО и зоне 13 суток в не самом плохом спецприемнике ощущаются как нелепый косплей. Я косплею сам себя образца 2015 года. Следственный комитет косплеит сам себя образца 2012-го. Россия для грустных, уставших косплееров.

Ещё почитать

27.02.2026 [Москва](#)

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии